

Что - нет освещения для настроения? Без Барри Уайта? Гермиона стояла в дверях кабинета зелий. Весь день она была на взводе и теперь почти бредила от усталости. За ужином ей не удалось выпить ничего, кроме чашки чая, и теперь она чувствовала себя такой хрупкой и раздраженной, что язвительный голос в ее голове выдавал реплики, как опытный стендапер.

Несмотря на то что она не постучала, Снейп внезапно появился из двери в дальнем конце комнаты. Возможно, он ждал ее. А может, она сбила его защиту. Как бы то ни было, результат был один: они стояли лицом к лицу по разные стороны его мрачного, холодного класса, и все, чего хотела Гермиона, - это убраться оттуда подальше.

"Мисс Грейнджер". Его слова были не столько приветствием, сколько признанием того, что они не в ладах друг с другом.

В любом случае, ей не хотелось обмениваться любезностями. В этом не было ничего приятного.

"Куда вы хотите меня пригласить?" Она вошла в комнату, скрестив руки, и с грохотом закрыла за собой дверь.

Он остался неподвижен. Все, кроме его руки. Гермиона заметила, как ноготь его большого пальца загибается и скользит по кутикуле безымянного пальца. Он задумался. И чувствовал себя неловко. Что ж, по крайней мере, он, похоже, обладал элементарными человеческими чувствами. Ситуация была ужасной.

"Я подумал, что, возможно, моя каюта будет уместна". Его взгляд метнулся к двери за его спиной.

Его каюта? Его кровать? Вряд ли это была нейтральная территория. И не похоже, чтобы у них были отношения или даже интрижка. Нет, это заслуживало того, чтобы быть выполненным в манере, отражающей холодный, безэмоциональный подход, с которым это было задумано.

"Я бы предпочла остаться здесь".

Она уже жаловалась на то, что потеряла девственность в подземелье, но теперь это казалось уместным. Отстраненной. Бесстрастной.

Его пальцы замерли, но даже с такого расстояния она могла видеть, как его грудь поднимается и опускается с большей силой. Гермиона поняла, что, несмотря на то, что она обладает властью в этом взаимодействии, нет никакой гарантии, что он не причинит ей боль. Он был бывшим Пожирателем Смерти и мог делать всевозможные вещи с самыми разными людьми. Он не был обязан обращаться с ней как-то по-особенному, раз уж она согласилась. Более того, он мог поступить так, как ему заблагорассудится, и просто-напросто ее лишить жизни.

И это был ее самый страшный страх. Она до ужаса боялась быть Обливизэйт. Это была неточная

магия, которая могла вызвать всевозможные фрагментации. Она предпочла бы вспомнить что-то травматичное, чем оказаться в Обливизейте из-за этого.

Поэтому она не стала бы травмироваться. Она покажет, что может выдержать все, что он на нее вывалит. Но она также не собиралась быть покорной во всем этом. Это было ее тело, и она сама выбирала, как он будет с ним обращаться - желательно как можно меньше, насколько это физически возможно.

Он расстегивал пуговицы своего фрака. И медленно приближался к ней. Его пальцы проворно спускались по груди, и каждый неторопливый шаг заставлял его глаза жутко сверкать в слабом свете фонаря.

Подойдя к столу, он энергично потянул за каждый рукав, затем стянул с плеч всю одежду и бросил ее на стол. Проведя по нему рукой, он превратил материал в нечто более плотное и мягкое, после чего повернулся к ней и расстегнул пуговицы манжета на рубашке.

"Ну что, начнем?" - пробормотал он.

Гермиона заколебалась. Должна ли она тоже раздеться? В этом не было особого смысла. Она не снимала форму, поэтому он мог просто приподнять ее юбку, избегая неловкой церемонии снятия брюк. Нет. Она останется полностью одетой. Возможно, он даже сможет просто оттянуть ее трусики в сторону и войти таким образом. Тогда она просто откинет юбку и окажется за дверью, не обратив на него ни малейшего внимания.

Она как можно более непринужденно подошла к столу, но не смогла развязать руки - они были слишком откровенны. И когда она наконец подошла к нему, то поняла, что выглядит надменно и вызывающе, но ничего не могла с этим поделать.

Его глаза на мгновение задержались на ее лице, прежде чем он протянул к ней руку. Кончики его пальцев лишь слегка коснулись ее рукава, после чего она отступила назад, повернулась и облокотилась на стол. Потянувшись за ним, она задрала юбку, обнажив трусики, и оперлась локтями на его преобразованное пальто.

"Только быстро, - проворчала она, не глядя на него.

Он шумно выдохнул через нос. Затем наступила тишина.

Она была не в состоянии рассуждать. Он это видел. Как бы это ни было обставлено, она явно не хотела. Ради Мерлина, она была девственницей. Но, к сожалению, на данный момент других вариантов было мало, если они вообще были.

Если он сделает то, чего она хочет, то причинит ей сильную боль. Но она не хотела, чтобы к ней прикасались. Он мог понять ее нежелание вступать в контакт больше, чем это необходимо,

но ему нужно было хотя бы прикоснуться к ней, если они хотели чего-то добиться.

<http://erolate.com/book/4139/120537>